

Подвиг бессмертен

С ЮБИЛЕЕМ, БОРИС ИВАНОВИЧ!

Он родился в Воронеже. Его папа преподавал в Оскольском учительском институте, мама занималась семьёй. Дедушка со стороны мамы – знаменитый воронежский архитектор Дмитрий Кузнецов, прадедушка – известный поэт Михаил Языков, автор популярного романа «Ночь светла». Дед с отцовской стороны – георгиевский кавалер Александр Осыков.

Свои первые стихи маленький Боря отправил в 1946 году в газету «Пионерская правда». Их не напечатали, но предложили активному мальчишке присыпать в газету заметки о школьной жизни. Это были первые шаги в творческой жизни Бориса Осыкова.

В 60-е годы прошлого века, уже работая в газете «Белгородская правда», Борис Иванович увлёкся краеведением и открыл читателям имена забытых писателей Белогорья – Дмитрия Крутикова и других. Более десятка книг Бориса Осыкова посвящены литературному Белогорью (кстати, само слово «Белогорье» тоже придумал Осыков!)

Борис Иванович много пишет для детей. И «Большая переменка» с удовольствием делится со своими читателями интересными и познавательными произведениями своего друга – Бориса Осыкова!

Борис Иванович Осыков

Родина «Василия Тёркина»

Первые главы знаменитой «Книги о бойце»

Твардовский написал в Валуйках

(из книги Александра и Бориса Осыковых «Литературное Белогорье»)

Поэму «Василий Тёркин» Александр Твардовский задумал за два года до начала Великой Отечественной войны. В то время он был военным корреспондентом газеты Ленинградского военного округа «На страже Родины», и шла война между СССР и Финляндией (Финляндия обстреляла территорию СССР и были начаты ответные военные действия. В ходе советско-финской войны 1939–1940-х годов к СССР перешла небольшая часть финских территорий, например, город Выборг, который сейчас относится к Ленинградской области. – Ред.) В газете стали появляться рисунки художников Вениамина Брискина и Бориса Фомичёва о боевых похождениях смекалистого и хитроумного бойца по фамилии Тёркин. И хотя Вася Тёркин изначально был карикатурным, шаржевым персонажем, а помещённые под рисунками стихи Николая Тихонова, Самуила Маршака и Цезаря Солодаря носили явно развлекательный характер, читатели сразу полюбили этого героя и стали забрасывать редакцию письмами с просьбой продолжить публикацию весёлых историй про Васю Тёркина.

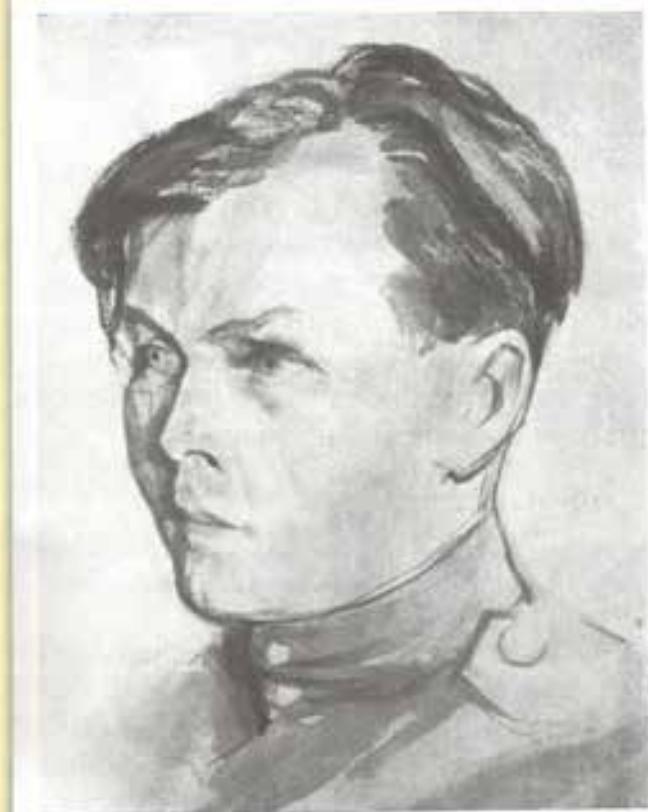

Вася Тёркин – персонаж, придуманный художниками Брискиным и Фомичёвым

Образ простого русского парня – добродушного и никогда не унывающего – понравился Александру Трифоновичу, и он сделал его сатирическим персонажем своих стихотворений-фельетонов, которые периодически публиковались в газете «На страже Родины». Тогда поэт ещё и подумать не мог, что совсем скоро Василий Тёркин станет героем одного из самых главных и самых известных его произведений...

С первых дней Великой Отечественной войны майор Александр Твардовский на фронте. 23 июня 1941 года в Главном Политуправлении Красной Армии вместе с группой других писателей и поэтов он получил предписание отправиться в Киев, в редакцию фронтовой газеты «Красная Армия».

В редакции «Красной Армии» Твардовский делал всё, что положено делать журналисту: правил заметки, дежурил по номеру, был на рассвете «свежей головой», вычитывая первый пробный экземпляр номера газеты, писал передовицы, очерки, фельетоны, статьи. Регулярно печатались в газете и его новые стихи.

Портрет Александра Твардовского
в книге «Василий Тёркин.
Книга про бойца» (1943 год).
Художник – Орест Верейский

В октябре 1941 года редакция «Красной Армии» перебазировалась с Украины в Воронеж, но в пути была сделана длительная (почти на месяц), вынужденная остановка. С 25 октября и почти до середины ноября 1941 года редакционный поезд газеты «Красная Армия» стоял на запасных путях станции Валуйки. И, по-видимому, именно в эти осенние тревожные дни, когда враг подбирался к самому сердцу Родины – Москве, Александр Трифонович решил переосмыслить запавший ему в душу образ весёлого и простоватого парня Васи Тёркина, превратив его из карикатурного персонажа в обобщённый символ русского солдата, олицетворяющего русский национальный характер. Во всяком случае, многие исследователи творчества Твардовского считают, что первые главы «Василия Тёркина» написаны именно на валуйской земле. Тем более, что в этот же период на страницах «Красной Армии» печатались произведения Твардовского, героями которых были непосредственные предшественники Василия Тёркина – казак Иван Гвоздев и партизан дед Данила. Позднее сам автор оценивал эти публикации как подготовительную работу к созданию «Книги про бойца».

Весной 1942-го Твардовский вернулся в Москву. Здесь он продолжил работу над поэмой, собирая воедино уже написанные главы, а также разрозненные записи и наброски. «**Война всерьёз, и поэзия должна быть всерьёз**», – записывает он в своём дневнике. 4 сентября 1942 года началась публикация первых глав поэмы в газете Западного фронта «Красноармейская правда».

Поэма получает известность, её перепечатывают «Правда», «Известия», «Знамя». Отрывки из поэмы звучат по радио в исполнении Юрия Левитана. Тогда же появились и известные иллюстрации, созданные художником Орестом Верейским. Твардовский встречается с солдатами, посещает с творческими вечерами госпитали и трудовые коллективы. И всюду чтение поэмы о Василии Тёркине имеет огромный, оглушительный успех у сл�ушателей. Когда в 1943 году поэт решил закончить поэму, он получил множество писем, в которых читатели требовали продолжения. В итоге поэма была завершена в 1945 году одновременно с окончанием войны. А в следующем, 1946-м, Александр Трифонович за «Книгу о бойце» был удостоен Сталинской премии.

Василий Тёркин – главный герой поэмы Твардовского. Иллюстрация Ореста Верейского

Твардовский имел полное право считать «Василия Тёркина» своим весомым вкладом в общую победу народа над врагом. Вот как он сам оценивал значение своей бессмертной поэмы в ответе читателям «Как был написан «Василий Тёркин»: «**Каково бы ни было её собственно литературное значение, для меня она была истинным счастьем. Она мне дала ощущение законности места художника в великой борьбе народа, ощущение очевидной полезности моего труда, чувство полной свободы обращения со стихом и словом в естественно сложившейся непринуждённой форме изложения. «Тёркин» был для меня во взаимоотношениях писателя со своим читателем моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю».**